

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Краткий обзор

Конституция страны гарантирует свободу вероисповедания, однако другие законы и проводимая властями политика ограничивают ее, и на практике органы власти требовали соблюдения этих ограничений. Государство не продемонстрировало стремления ни усилить, ни ослабить защиту права на свободу вероисповедания. Власти продолжали ограничивать регистрацию некоторых религиозных организаций, а также деятельность мусульманских групп, которые с точки зрения государства представляли угрозу для безопасности.

Поступали сообщения о притеснениях и общественной дискриминации по религиозной принадлежности, верованиям и религиозной практике. В течение года сохранялась напряженность в отношениях между мусульманами и лицами, перешедшими из ислама в другие религии. В отдельных случаях в газетах публиковались статьи и комментарии антисемитского содержания.

В течение года посольство США поддерживало контакты с представителями органов власти, духовными лидерами и неправительственными организациями (НПО) по вопросам религии, в том числе свободы вероисповедания.

Раздел I. Демография религии

Ислам – наиболее широко исповедуемая религия. Приблизительно 75% жителей республики – мусульмане. Почти все мусульмане – сунниты, шиитов примерно одна тысяча. В 2009 г. в республике было 1706 мечетей и семь исламских вузов. Приблизительно 7 процентов населения исповедует православие. В отчетном году в республике имелось 44 русских православных церкви, один женский монастырь и одна приходская школа.

Остальное население исповедует главным образом протестантизм, причем из 11000 протестантов 40 процентов – кыргызы по национальности. К протестантским относятся также 48 зарегистрированных баптистских общин, 21 лютеранская, 49 общин пятидесятников, 35 пресвитерианских, 43 «харизматических» и 30 общин адвентистов седьмого дня. Прихожан общины Свидетелей Иеговы – примерно 4800. В стране действуют три католических церкви. Еврейская община, насчитывающая около 1500 членов, имеет одну синагогу. Нужды буддистской общины, насчитывающей около

1000 членов, обслуживает один храм. В республике зарегистрировано 12 молельных домов бахаистов. Бахаизм исповедуют примерно 300 человек.

Ислам исповедуют на всей территории страны, как в городах, так и в сельской местности. Прихожане русской православной церкви и прочих конфессий сосредоточены в городах. Этнические кыргызы и узбеки – в основном мусульмане, в то время как этнические русские чаще всего являются прихожанами русской православной церкви или одной из нескольких протестантских церквей.

Раздел II. Соблюдение властями принципа свободы вероисповедания

Законодательный и политический контекст

Конституция гарантирует свободу вероисповедания, однако законы и проводимая властями политика ее ограничивают.

Согласно конституции, страна является суверенным, унитарным, демократическим, социально ориентированным государством, основанным на верховенстве закона и разделении государства и религии. Конституция также гарантирует свободу вероисповедания и запрещает дискриминацию по принципу вероисповедания или религиозных убеждений. Конституция запрещает создание политических партий на религиозной основе и преследование религиозными организациями политических целей. Кроме того, она запрещает считать какую-либо из религий государственной или обязательной. Кроме того, конституция запрещает религиозным организациям и духовенству вмешиваться в деятельность государственных органов.

Закон “О религии” 2008 года содержит положения, ограничивающие свободу вероисповедания. В ходе Универсального периодического обзора, проводившегося в октябре 2010 года Верховным комиссаром ООН по правам человека, правительство согласилось пересмотреть данный закон с целью недопущения возможных ущемлений свободы вероисповедания. Однако на конец года власти своего обещания не выполнили. Несмотря на то, что в Законе 2008 года подтверждено равенство всех религий и религиозных организаций, он, тем не менее, устанавливает ряд существенных ограничений. Закон запрещает участие несовершеннолетних в деятельности религиозных организаций, “настойчивые попытки обращения граждан из одной религии в другую (прозелитизм)”, а также “незаконную миссионерскую деятельность”, определение которой не приводится.

Хотя закон защищает право религиозных организаций в установленном порядке выпускать, ввозить, вывозить и распространять религиозную литературу и материалы, вся религиозная литература и материалы должны проверяться государственными “экспертами”. Утвержденных правил найма или оценки квалификации таких экспертов не существует. Как правило, это сотрудники Госкомиссии по делам религий или же религиоведы, нанятые этим ведомством. Закон запрещает распространение литературы и материалов религиозного содержания в общественных местах, а также посредством посещения частных домов, школ и других учреждений.

Закон “О религии” 2008 года обязывает все религиозные организации, включая школы, проходить регистрацию в Госкомиссии по делам религий. В обязанности Госкомиссии входит пропаганда религиозной толерантности, защита свободы совести и надзор за соблюдением законов о религии. Госкомиссия может отклонить или отложить аттестацию той или иной религиозной группы, если считет деятельность, которую намеревается осуществлять данная группа, нерелигиозной по сути. Незарегистрированным религиозным организациям запрещаются такие действия, как аренда помещений и проведение богослужений, хотя многие из них регулярно проводили службы без каких-либо препятствий со стороны властей.

Организация, подающая заявку на регистрацию, должна насчитывать не менее 200 взрослых членов, что существенно больше цифры в 10 человек, которые должны были состоять в организации до принятия Закона “О религии”. От организации также требуется подать на рассмотрение в Госкомиссию заявку, устав, протокол учредительного собрания и список членов-учредителей. Если религиозная организация не отвечает требованиям законодательства или рассматривается, как представляющая угрозу национальной безопасности, социальной стабильности, межнациональному и межконфессиональному согласию, общественному порядку, здоровью и нравственности граждан, Госкомиссия рекомендует отказать ей в регистрации. Заявитель, которому отказали в регистрации, может подать заявку повторно или обратиться в суд. Регистрация в Госкомиссии нередко сопряжена с большими сложностями и может занимать от одного месяца до нескольких лет. Каждая конгрегация должна регистрироваться отдельно. В течение года некоторые протестантские церкви продолжали отказываться от регистрации в знак протesta против ограничений, налагаемых Законом “О религии” 2008 года.

По своему усмотрению религиозная организация, заявка которой была одобрена, может завершить процесс регистрации в Министерстве юстиции, чтобы получить статус юридического лица, который необходим для того, чтобы владеть собственностью, открывать банковские счета и осуществлять прочие виды деятельности на договорной основе. Религиозные организации, осуществляющие коммерческую деятельность, обязаны платить налоги.

В феврале 2009 года министр образования подписал постановление, официально запрещающее учащимся носить в государственных школах одежду, подчеркивающую религиозную принадлежность, в частности хиджаб – традиционный мусульманский женский платок. В марте 2009 года, после того как местные НПО и родители учащихся собрали подписи против постановления, формулировка была изменена с официального запрета на рекомендацию. В 2011 году ряд исламских организаций, включая “Мутакаллим”, “Дил Мурок” и “Сумайа”, выражали протест против того, что некоторые школы на основании данной рекомендации отказывались допускать к занятиям учениц, носящих хиджаб. В результате новый министр образования Канатбек Садыков направил протестующим организациям полуофициальное письмо, в котором специально указывалось, что в школах “хиджабы носить не запрещается”. Организации в свою очередь разослали это письмо по школам, и вопрос по-видимому был исчерпан. Тем не менее постановление “с рекомендацией не носить хиджабы в школах” отменено не было.

Миссионеры различных религиозных групп могут действовать с ограничениями и должны ежегодно проходить регистрацию. С 1996 года Госкомиссией в качестве религиозных миссионеров было зарегистрировано более 1326 иностранных граждан, из них 56 были зарегистрированы в течение 2011 года. По сообщениям Госкомиссии, в 2011 году она отказалась в регистрации одному миссионеру, не указав однако причины отказа. Религиозные организации, учрежденные иностранными гражданами, обязаны ежегодно регистрироваться в Госкомиссии по делам религий, хотя этот процесс уже не столь сложен, как первоначальная регистрация. В 2011 году Госкомиссия отчиталась в регистрации 75 новых религиозных организаций (мечетей и церквей).

По закону 2009 года “О всеобщей воинской повинности и альтернативной службе граждан Кыргызской Республики” лица, проходящие альтернативную службу по причине сознательного нежелания служить в вооруженных силах по религиозным соображениям, должны внести определенную денежную

сумму на специальный счет Министерства обороны. Однако несколько религиозных групп, таких как Свидетели Иеговы, выступили с возражением против этого требования на том основании, что передача денежных средств Министерству обороны противоречит их религиозным принципам. На конец года власти продолжали привлекать к ответственности сознательных уклонистов от военной службы, которые отказывались платить Министерству обороны.

Власти открыто выражали обеспокоенность в отношении групп, программы которых с их точки зрения являлись “экстремистскими”. Особенно беспокоила власти деятельность политически мотивированных мусульманских групп, члены которых классифицировались властями как ваххабиты. В 2003 году Верховный суд запретил деятельность четырех политических организаций ввиду их экстремистских убеждений и предполагаемых связей с международными террористическими организациями. Это “Хизб ут-Тахрир”, “Исламская партия Туркестана”, “Организация за освобождение Восточного Туркестана” и “Восточнотуркестанская исламская партия”. В 2008 году суд Первомайского района г. Бишкек признал еще одну религиозную группу – “Джамаат аль-джихад аль исламия” – террористической организацией. Достоверных данных о количестве членов экстремистских исламских группировок не поступало.

Закон “О религии” 2008 года разрешает читать в государственных школах курсы по религии, которые государство считало общеобразовательными, если они не противоречили законодательству республики.

В стране официально отмечаются следующие религиозные праздники: Курман-Айт (или Ид аль-Адха) и Орозо-Айт (Ид аль-Фитр), а также православное Рождество. В дни наиболее значительных религиозных праздников правительство по традиции обращается к мусульманам и православным с поздравлениями, которые публикуются в СМИ.

Действия властей

Поступали сообщения о нарушениях свободы вероисповедания. Власти систематически решительно ограничивали свободу вероисповедания. Сотрудники правоохранительных органов и служб безопасности превышали полномочия в ходе расследований предполагаемых проявлений религиозного экстремизма. Правительство продолжало проводить политику ограничения

деятельности исламских групп, которые оно считало “экстремистскими” и представляющими угрозу безопасности. Свидетели Иеговы продолжали подвергаться притеснениям и дискриминации. В одном случае сотрудники служб безопасности обвинили двух Свидетелей Иеговы в принадлежности к мусульманской “экстремистской” группе, после чего их привлекли к уголовной ответственности. Власти преследовали сознательных уклонистов от военной службы. Несмотря на согласие платить вместо прохождения военной службы, Свидетелей Иеговы продолжали привлекать к ответственности как сознательных уклонистов, поскольку они отказывались делать взносы в пользу министерства обороны, как того требует закон. Власти требовали от религиозных групп неукоснительного выполнения жестких регистрационных требований.

В 2011 году власти повторно арестовали двоих из 32 осужденных, вышедших на свободу в 2010 году по специальной амнистии, объявленной находившимся тогда у власти временным правительством. В 2008 году обвиняемые участвовали в столкновениях с властями после того, как Ноокатская райадминистрация неожиданно отклонила заявку местной мусульманской общины на празднование праздника Орозо-Айт (Ид аль-Фитр) на городской площади. По утверждению местных властей, обвиняемые были связаны с “Хизб ут-Тахрир” или поддерживали эту организацию. Первоначальные обвинения в подстрекательстве к массовым беспорядкам, попытке свержения конституционного строя и разжигании межнациональной и межрелигиозной ненависти, а также в других правонарушениях были предъявлены 32 лицам, которые были признаны виновными и приговорены к лишению свободы на срок от пяти до семнадцати лет. В течение года одного из повторно арестованных снова судили, признали виновным и приговорили к лишению свободы как члена “Хизб ут-Тахрир”. Еще одного обвиняемого также повторно судили за участие в инциденте 2008 года и вновь приговорили к лишению свободы.

29 января милиция и антитеррористические подразделения вторглись в квартиру двух членов общины Свидетелей Иеговы в поселке Кадамжай Баткенской области. Их арестовали и предъявили обвинение в хранении экстремистской литературы. По утверждению милиции, у них в квартире были найдены DVD-диски с материалами запрещенной экстремистской организации “Хизб ут-Тахрир”. Кадамжайский районный суд признал их виновными и приговорил к 7 годам лишения свободы. В мае Баткенский областной суд рассмотрел апелляционную жалобу и постановил, что единственная улика — ДВД-диски — была тайно подброшена сотрудниками

правоохранительных органов и, следовательно, не может использоваться в качестве вещественного доказательства. Суд не оправдал обвиняемых. Напротив, он вернул дело местному прокурору для принятия решения о повторном расследовании или снятии обвинений. Прокурор подал апелляцию в Верховный суд на решение о недопустимости вещественных доказательств, добиваясь того, чтобы они были приобщены к делу. 13 сентября, после нескольких отсрочек, прокурор отозвал апелляцию, и дело вернулось в Кадамжайский районный суд. 2 ноября после 9 месяцев тюремного заключения два последователя Свидетелей Иеговы были освобождены на поруки. 14 декабря прокурор прекратил дело, прия к заключению, что основание для уголовных обвинений отсутствует.

После многочисленных просьб общины Свидетелей Иеговы милиция возбудила уголовное дело о нападении на последователей Свидетелей Иеговы, совершенном в Токтогуле в 2010 году. Однако на конец года обвинений участникам нападения не предъявлялось и судебных разбирательств по этому делу не проводилось. В мае 2010 года группа жителей Токтогула разграбила дом собраний общины Свидетелей Иеговы, а также дома ее членов. Местные власти в происходящее не вмешивались.

В мае 2010 года Общественный фонд Первомайского района города Бишкека провел экспертизу религиозного центра Свидетелей Иеговы и обязал эту организацию выплатить 11 500 000 сомов (250 000 долларов) в качестве взносов в фонд социального страхования и штрафов за материальную помощь, которую центр оказывал религиозным добровольцам. Две предшествующие экспертизы, проведенные органами государственной власти, пришли к выводу, что Религиозный центр действует в полном соответствии с законом, а религиозные добровольцы, получающие материальную помощь, не подпадают под действие трудового законодательства. В марте 2010 года Государственная служба финансовой полиции возбудила против Религиозного центра уголовное дело по обвинению в уклонении от уплаты налогов. В марте 2010 года религиозный центр обжаловал сумму начисленных налогов, и в декабре 2010 года Бишкекский межрайонный суд вынес решение в его пользу и объявил решение налогового органа незаконным. Общественный фонд обжаловал это решение в Бишкекском городском суде, и 17 февраля суд оставил в силе предыдущее постановление, в котором решение налогового органа признавалось недействительным. Общественный фонд подал еще одну апелляцию, и 19 декабря Верховный суд отменил решения двух низших

судов по процессуальным основаниям. В конце года Центр ожидал нового судебного разбирательства в Бишкекском межрайонном суде.

Правительство продолжало ограничивать деятельность исламских групп, которые, по его мнению, представляли собой угрозу безопасности. Например, группа “Хизб ут-Тахрир” была запрещена и классифицирована как “экстремистская”, хотя ее философия открыто говорит об отказе от применения насильственных методов, а за членами группы никаких террористических актов не числилось. Членство в “Хизб ут-Тахрир”, а также любая деятельность от имени группы были запрещены. Власти широко пользовались своими полномочиями, чтобы обеспечить соблюдение данного запрета. 29 апреля Кенешбек Душебаев, тогда занимавший пост председателя Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ), заявил, что в стране зарегистрировано 1900 членов группы “Хизб ут-Тахрир”. В течение первых 4 месяцев года были задержаны 40 членов “Хизб ут-Тахрир”, 23 из которых были приговорены к тюремному заключению. В ходе рейдов представителями правоохранительных органов было обнаружено 719 текстов на электронных носителях, 1202 произведения “экстремистской” литературы и более 2000 брошюр и листовок.

Ряд религиозных групп столкнулся с трудностями при регистрации. Церковь Иисуса Христа святых последнего дня (мормоны), подавшая заявку на регистрацию в Госкомиссию еще в 2004 году, так и не была зарегистрирована на конец года. В 2010 году Лидеры храма Харе Кришна в Бишкеке после нескольких неудачных попыток зарегистрироваться в течение последних 3 лет собирались подать очередную заявку, как только разрешится юридический спор по вопросу владения земельным участком, на котором стоит храм. Спор, однако, так и не был разрешен, и на конец 2011 года храм Харе Кришна оставался незарегистрированным. Лидеры религиозных общин связывали задержку в регистрации с тем, что их заявки были составлены с ошибками или не содержали достаточной информации.

По сведениям фонда “Открытая позиция”, от ряда религиозных общин поступали жалобы на то, что власти используют расхождения в действующем законодательстве в качестве предлога для отказа в регистрации или чтобы вынудить их перерегистрироваться, на что уходит значительное количество времени. В результате некоторые общины вообще отказались от регистрации. В течение 2011 года Госкомиссия отказалась в регистрации общинам Свидетелей Иеговы в Нарыне, Оше и Джалаал-Абаде. Бишкекский межрайонный суд приказал Госкомиссии зарегистрировать эти общины,

однако ведомство опротестовало данное постановление, и оно было отменено Бишкекским городским судом. В течение 2011 года некоторые протестантские церкви по-прежнему отказывались регистрироваться в знак протesta против ограничений, налагаемых Законом “О религии” 2008 года. По данным совместного обзора положения религиозных общин, проведенного в 2011 году фондом “Открытая позиция” и организацией “Фридом Хаус”, Госкомиссия неоднократно отказывалась сообщать религиозным организациям причины отказа в регистрации или перерегистрации.

Многие религиозные группы, подавшие документы для регистрации, так и не были зарегистрированы, поскольку не насчитывали необходимых для этого 200 членов. Некоторые группы отмечали, что собрать всех членов было сложно, поскольку им было запрещено собираться. Некоторые религиозные группы регистрировались в одном городе, после чего им заявляли, что в другом городе их регистрация не имеет силы.

В 2010 году христианские группы сообщали о задержках при получении виз для своих миссионеров, желавших приехать в страну, а также об отказе в выдаче новых виз миссионерам, проживавшим в Кыргызстане уже несколько лет. В течение года Госкомиссия сообщала о том, что после некоторой задержки была выдана виза одному баптистскому миссионеру, а лютеранский миссионер получил визу всего на три месяца.

Как и в прошлом, Госкомиссия вела регулярный мониторинг богослужений, ее представители вели фотосъемку, задавали вопросы. Представитель Госкомиссии заявил, что сотрудники ведомства регулярно посещали службы с целью мониторинга и анализа.

Несмотря на то, что Генеральная прокуратура обладала полномочиями для расследования публикаций и деятельности физических лиц и привлечения их к ответственности за распространение материалов, “разжигающих этническую вражду”, проявления антисемитизма прокуратурой не преследовались.

Раздел III. Соблюдение обществом принципа свободы вероисповедания

В течение года в ряде кыргызских газет были опубликованы статьи, комментарии или цитаты антисемитского содержания. Такие материалы обычно публиковались в небольших националистических изданиях. Однако 9 августа две антисемитские статьи появились на страницах центральной

газеты “*Фабула*”. В одной из статей упоминалась группа, связанная с известным иностранцем, вкладывающим средства в одно из алюминиевых предприятий Кыргызстана, с подзаголовком “Будет ли еврей управлять алюминиевой шахтой?” В статье также упоминались две не связанные между собой непопулярные сделки с участием предпринимателей-евреев. Во второй статье приводилось высказывание уволенного начальника Управления безопасности дорожного движения по городу Бишкек с критикой лица, назначенного на его должность, за “нелояльность Кыргызской Республике, поскольку он еврей, а не кыргыз”. 27 апреля выходящая на кыргызском языке газета “*Айкын Саясат*” опубликовала передовицу под заголовком “Оставят ли нам евреи хоть что-нибудь?” В статье использовался оскорбительный для евреев эпитет «жиды», а евреи обвинялись в частности в том, что они намереваются унизить “кыргызский народ” и превратить страну в болото.

Созданный в 1993 году муфтият (Духовное управление мусульман Кыргызстана), общественная организация, является высшим исламским органом управления в республике. Он руководит деятельностью всех исламских образований, включая институты, медресе, мечети и исламские организации. Муфтий является официальным главой муфтията. Его выбирает Совет улемов, в который входят 30 мусульманских священнослужителей и богословов. Комиссия при муфтияте изучает и приводит в соответствие со стандартами исламскую образовательную литературу, выпускаемую и распространяемую в республике, а также проверяет новые книги исламской тематики перед их публикацией. Постановление правительства от 2004 года дает муфтияту полномочия запретить публикацию исламских материалов, не отвечающих, по его мнению, установленным нормам. Однако муфтият, являясь религиозной организацией, не имеет права вмешиваться в дела государства.

Связанный с муфтиятом Исламский университет осуществлял надзор за деятельностью всех мусульманских школ, включая медресе, с целью выработки стандартизированной учебной программы и борьбы с распространением религиозных учений экстремистского толка. В 2011 году осуществление этой программы продолжалось

Как и в прошлые годы, добровольцы, называющие себя «даваатчи», под покровительством муфтията посещали деревни по всей стране и проводили беседы о традиционных ценностях ислама.

Фонд “Открытая позиция” сообщил о нескольких жалобах на то, что лицам, которые не являются ни мусульманами, ни христианами, отказывают в праве на похороны на мусульманских и христианских кладбищах. В действующем законодательстве средства решения данной проблемы отсутствуют.

Раздел IV. Политика правительства США

Представители посольства США встречались с Госкомиссией, лидерами религиозных общин, в том числе и меньшинств, а также с НПО, ведущими мониторинг соблюдения принципа свободы вероисповедания.

Кроме того, представители посольства наблюдали за ходом судебных процессов против религиозных меньшинств.

Агентство международного развития США продолжало финансировать деятельность правозащитных организаций, которые вели мониторинг проблем, связанных со свободой вероисповедания, включая разработку проекта закона, касающегося религиозных убеждений. НПО, финансируемые данным Агентством, предоставляли бесплатные консультации членам маргинализованных религиозных общин.